С.В. Тужилин

Роль внутригерманского сопротивления в борьбе против нацизма

Рецензия на книгу:

Хавкин Б.Л. Германский национал-социализм
и антигитлеровское Сопротивление.

М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. 377 с., 23 с. вкл.

Изучение истоков возникновения и развития германского национал-социализма и движения антигитлеровского Сопротивления (1933–1945 гг.) востребовано в научном и общественно-политическом плане. Эта проблематика и в начале XXI в. вызывает большой общественный резонанс, связанный с ролью истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в формировании исторической памяти. Книга доктора исторических наук, профессора Историко-архивного института РГГУ Б.Л. Хавкина, подготовленная на основе его докторской диссертации¹, посвящена этой важной и чрезвычайно дискуссионной теме.

О научной актуальности рецензируемой работы свидетельствует возрастающий интерес как российских, так и германских исследователей к изучению тем, связанных с совместной историей двух стран. Немецкое антигитлеровское Сопротивление стало одной из таких проблем. Интенсифицируется изучение истории борьбы с нацизмом коммунистов и социал-демократов, пацифистов, религиозных кругов, молодежи, представителей традиционных элит. Если в ФРГ главное внимание исследователей в основном уделялось участникам антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., а роль коммунистов в Сопротивлении игнорировалась, то в СССР долгое время традиционно преобладало изучение антифашистской борьбы Коммунистической партии Германии (далее – КПГ) и истории Национального комитета «Свободная Германия» (далее – НКСГ), что, в свою очередь, создавало предпосылки к недооценке значения деятельности военной и национально-консервативной оппозиции нацизму. Конструктивные изменения в историографических реалиях, произошедшие в постсоветской России, во многом связаны

с многолетней плодотворной научно-исследовательской деятельностью автора рецензируемой книги².

Исследуемая Б.Л. Хавкиным тематика находится на стыке трех отраслей исторических знаний: истории международных отношений, всеобщей и российской истории (с. 6). Автор доказывает, что планы и активность немецкого антигитлеровского Сопротивления оказывали влияние на взаимоотношения «большой тройки» антигитлеровской коалиции, в частности усиливая имевшиеся подозрения в готовности каждого из союзников пойти на сепаратный мир с Германией. В свою очередь, участники немецкого антигитлеровского Сопротивления не могли не учитывать позиции СССР, США и Великобритании как по вопросу прекращения войны, так и по поводу перспектив послевоенного устройства Германии. Следовательно (этот тезис находится в центре авторской концепции), немецкое антигитлеровское Сопротивление было значимым фактором международных отношений в годы Второй мировой войны.

Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы и подпункты, заключения, списка источников и литературы, именного указателя и фотоиллюстративного ряда. Введение (с. 6–24) знакомит читателя с целями и задачами монографии, историографическим обзором по теме исследования, характеристикой базы источников. Б.Л. Хавкиным предложено и обосновано собственное определение центрального понятия «Сопротивление» (с. 9–11). В качестве ключевых критериев названы два параметра: проявление активного неприятия господствующего режима и противодействие правящей системе. Исследователь отмечает, что всех участников немецкого Сопротивления объединяла общая цель: уничтожение Гитлера и свержение нацистской диктатуры. Данное автором определение позволяет сохранить смысл понятия «антигитлеровское Сопротивление», избежать расширительного употребления этого термина.

Первая глава монографии кратко знакомит читателя с сущностью германского национал-социализма (с. 25–47). В ней последовательно сопоставляются сходные черты и принципиальные различия понятий «фашизм» и «нацизм». Анализ большого объема источников и литературы позволяет Б.Л. Хавкину дать свой ответ на дискуссионный вопрос: что такое фашизм и нацизм с точки зрения политической и исторической наук (с. 26–28)? Обстоятельно рассмотрены причины возникновения нацизма в Германии (с. 29–33). Отдельный параграф посвящен «Пивному путчу» 8 ноября 1923 г. и его последствиям (с. 33–35, см. также с. 174–175). Логическим продолжением темы стали параграфы «Путь нацистов к власти» (с. 35–37) и «Третий рейх» (с. 37–43). В соответствующем параграфе историк характеризует расизм и антисемитизм в качестве государственной

идеологии и преступной практики нацистского государства: в гитлеровском рейхе расизм стал не просто государственной политикой, но и самой основой государства, целью которого было господство «арийской расы» (с. 43). Темы военной экспансии гитлеровской Германии и неизбежного краха нацистского режима объединены в завершающем параграфе первой главы (с. 46–47).

Во второй главе «Германское антигитлеровское Сопротивление» (с. 48–231) рассмотрены история и историография германского антигитлеровского Сопротивления на примере выделенных автором основных тематических комплексов: «Коммунистическое Сопротивление», «Красная капелла», «НКСГ», «Консервативная оппозиция и заговор против Гитлера». Как доказывает Б.Л. Хавкин, именно эти организации и группы играли в немецком Сопротивлении ведущую роль.

КПП представлена как фактор антигитлеровского Сопротивления 1933–1941 гг. – от прихода в Германии к власти национал-социалистов до развязывания ими агрессии против СССР. Монография вносит значительный вклад в исследование стратегии и тактики антифашистской борьбы КПП (с. 51–58). В работе показано, что тактика «тройного коня» себя не оправдала, усилия коммунистов по созданию народного фронта в итоге оказались тщетными во многом из-за недоверия, которое питали к КПП представители других антифашистских сил.

Широкий международный резонанс приобрели разоблачения коммунистами подготовки гитлеровской агрессии (с. 58–62, 176–177). В монографии подробно проанализированы представления коммунистов о путях свержения гитлеровского режима. В частности, на примере трудов Э. Генри (Л.А. Хентова) продемонстрировано, что отдельные участники коммунистического Сопротивления не всегда беспрекословно разделяли позицию своей партии о ходе будущей германо-советской войны (с. 59–62). КПП оказалась заложницей внешней политики И.В. Сталина, о чем красноречиво свидетельствует судьба лидера немецких коммунистов Э. Тельмана (с. 62–74, 321). В 1939–1941 гг. Сталин предпочел освобождению Тельмана «дружбу» с Гитлером. После 11 лет заключения в нацистских тюрьмах Тельман был расстрелян в концлагере Бухенвальд 18 августа 1944 г.

Для определения роли и значения немецкого антигитлеровского Сопротивления важным представляется анализ взаимодействия СССР с «немецкими партнерами по антифашистской борьбе» (с. 77, 321), действовавшими на территории Германии. Этому аспекту посвящен третий и четвертый параграфы второй главы. Их содержание убедительно доказывает, что главное место среди немецких

борцов Сопротивления занимала «Красная капелла», которая была группой убежденных антифашистов, преследовавших собственную цель (создание миролюбивой демократической Германии) и стремившихся к равноправному сотрудничеству с советской стороной (с. 76–77). Драматическая история «Красной капеллы» воссоздана автором на основе тщательного изучения архивных материалов Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России, их критического сопоставления с опубликованными источниками и литературой (с. 75–78, 81–111).

Цели, задачи и деятельность немецких антифашистских организаций, учрежденных в 1943 г. в СССР – НКСГ и «Союза немецких офицеров» (далее – СНО) – раскрываются автором в пятом параграфе монографии (с. 111–168). НКСГ рассматривается не только как центр коммунистической пропаганды, но и как важная составляющая немецкого антигитлеровского Сопротивления. В специфических условиях военного плена и политической эмиграции для немецких антифашистов НКСГ и СНО были попыткой создания немецкой антигитлеровской коалиции – направленного против Гитлера объединения немцев различных политических и религиозных убеждений, социального положения, профессий и возрастов – с важнейшими внутри- и внешнеполитическими целями: освобождение Германии от преступного нацистского лидера и его режима, немедленное заключение мира, создание «свободной демократической Германии» (с. 113). Кроме того, отмечается, что немецкие антинацистские организации в СССР были средством политического давления на США и Великобританию с целью побудить союзников к скорейшему открытию Второго фронта в Западной Европе и сделать их более сговорчивыми в других вопросах (с. 111). Б.Л. Хавкиным выявлена очевидная связь между сообщениями советской разведки о планах западных союзников и созданием НКСГ (с. 323).

Историк показывает, как шел долгий процесс мировоззренческой эволюции генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, какие усилия прилагала советская сторона по его привлечению к работе НКСГ и СНО (с. 121–125, 129–135, 325). Роль президента СНО генерала артиллерии В. фон Зайдлица, его разногласия с Ф. Паулюсом по ряду военно-политических вопросов, в частности на покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., также не остались без внимания автора (с. 114–125, 141–148).

В отдельных параграфах рассматривается реакция США и Великобритании на создание НКСГ. Несмотря на предпринятые усилия, ни англичанам, ни американцам не удалось создать своего «антикомитета», альтернативного образованному в СССР

(с. 158). Невзирая на определенные успехи движения «Свободная Германия» на Западе, работа «комитетов» за пределами СССР все больше подвергалась критике союзнических властей. Как отмечает Б.Л. Хавкин, «комитеты» не соответствовали взглядам союзников на послевоенный порядок в Европе, что в итоге привело к свертыванию их деятельности (с. 168).

Возможности консервативной политической оппозиции внутри Германии и военного заговора против Гитлера проанализированы в завершающем, шестом параграфе второй главы (с. 168–231). Автором последовательно описаны причины, характер, линия поведения германских консервативных элит в отношении национал-социализма – от зарождения движения после Первой мировой войны до безоговорочной капитуляции Германии (с. 172–186). Историк фокусирует внимание на формальном совпадении общих целей консерваторов и национал-социалистов, на истоках симпатий многих видных представителей германской консервативной элиты к нацистской партии, на причинах сотрудничества «старой» бюрократии и армии с государством Гитлера. Делается попытка разъяснить, почему в целом оппозиция представителей консервативных элит в Третьем рейхе потерпела поражение.

Опираясь на документы, автор знакомит читателя с участниками заговора против Гитлера, находившимися между двумя идеологическими полюсами – СССР, с одной стороны, и США и Великобританией – с другой (с. 186–213). Показано, что среди военно-консервативной оппозиции были как сторонники прозападной ориентации, так и те, кто выступал за взаимовыгодные германо-советские отношения. Б.Л. Хавкин подчеркивает, что и те и другие, несмотря на внутренние разногласия, сходились в том, что после устранения фюрера и верховного главнокомандующего было необходимо немедленно заключить компромиссный мир; отвести германские войска на территорию рейха; образовать временное германское правительство; разъяснить немцам преступную роль Гитлера и его элиты; провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определить основные формы управления страной и направления политики (с. 213, 270, 328, 330). Такие цели противоречили договоренностям «большой тройки», стремившейся к безоговорочной капитуляции рейха. Тем не менее направленный против Гитлера военно-консервативный заговор объективно способствовал победе антигитлеровской коалиции.

Новую страницу в изучении истории подготовки в 1943–1944 г. группой немецких военных и чиновников государственного переворота против Гитлера открыли документы майора генерального штаба сухопутных сил вермахта И. Куна, опубликованные автором

рецензируемого издания. Для российского читателя представляют интерес не только описанные Куном обстоятельства подготовки покушения 20 июля 1944 г. (вместе с другими офицерами Кун приобретал и прятал взрывчатку для устранения нацистского диктатора), но и тот факт, что этот участник заговора был осужден как в Третьем рейхе, так и в СССР: Гитлером как «заговорщик и перебежчик», Сталиным как «военный преступник» (с. 214, 217–221, 225–231, 327). Уникальные документы из Центрального архива ФСБ России, которые Б.Л. Хавкин цитирует или приводит полностью (с. 222–225, 275, 294, 298, 299), вводятся в научный оборот впервые и существенно расширяют источниковую базу изучения антинацистского Сопротивления. Кроме того, автор по-новому интерпретирует ранее опубликованные источники по теме исследования.

Тщательным образом написаны биографии антифашистов, внесших чрезвычайно ценный личный вклад (в большинстве своем – собственную жизнь) в историю Сопротивления немцев диктатуре Гитлера. В виде отдельных сюжетов они составляют третью, завершающую главу книги (с. 232–318). Антифашистские убеждения изначально лежали в основе сотрудничества ряда немцев с СССР. «Глубоко симпатизирующий России» еще со времен Русско-японской войны 1904–1905 гг. В. Леман, «уникальный разведчик-одиночка», немецкий националист и в то же время идейный противник нацизма Р. Рёсслер поставляли советской внешней и военной разведке ценную информацию, которая, как подчеркивается автором, не всегда эффективно использовалась военно-политическим руководством СССР. Кроме того, Р. Рёсслер, как утверждается, играл роль посредника не только между немецкой консервативной оппозицией и Лондоном, но и между немецким Сопротивлением, Лондоном и Москвой (с. 258, 323).

Историк приходит к выводу, что внешнеполитические цели «штатского сектора» антигитлеровской оппозиции определялись империалистическими амбициями его лидеров и менялись в зависимости от хода военных действий на фронтах Второй мировой войны, и прежде всего на германо-советском (с. 328). Однако последовательный сторонник сотрудничества с СССР немецкий дипломат и в 1934–1941 гг. посол Германии в Москве граф Ф.В. фон дер Шуленбург оставался верным политике «ориентации на Восток». Связанный с заговорщиками Шуленбург был казнен 10 ноября 1944 г. в берлинской тюрьме Плётцензее (с. 272–275).

Неоднозначно выглядит образ одного из главных действующих лиц оппозиции немецких военных на Восточном фронте генерал-майора Х. фон Трескова (с. 279, 289, 283, 327). По мнению ряда

немецких исследователей, именно он мог явить собой персональную основу так называемой армейской оппозиции (с. 280). Противоречие личности Трескова и его единомышленников состояло в том, что неприятие ими гитлеровского режима находилось в постоянном остром конфликте с обязательствами перед армией (прежде всего группой армий «Центр»), частью которой они являлись. Как отмечает автор, Тресков был противником режима, которому служил (с. 281). После провала покушения на Гитлера Тресков не стал дожидаться ареста: он отправился на передовую и подорвал себя гранатой.

Б.Л. Хавкин ярко описывает судьбу главы Федеральной службы защиты конституции ФРГ О. Йона, который в канун 10-летия антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г. оказался в ГДР (с. 301–318). Решить загадку, что же это было – инициативный поступок убежденного антифашиста или операция советских спецслужб по похищению руководителя политической контрразведки ФРГ, – и тем самым удовлетворить читательский интерес позволит завершающий, пятый параграф третьей главы книги.

В заключении нашли отражение выводы монографии, которые сформулированы автором самым тщательным образом. В качестве главного из них Б.Л. Хавкин определяет историческое значение антигитлеровского Сопротивления: оно, прежде всего, имеет моральное значение, состоящее в спасении чести немецкого народа. Кроме того, Сопротивление имело политическое значение для развития концепций послевоенного мироустройства и будущего Германии. Эти идеи были разработаны немецким антигитлеровским Сопротивлением.

Рецензируемое научное издание, подготовленное с привлечением разнообразных и обширных документальных материалов, по сути само представляет собой важнейший источник по проблемным темам истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Б.Л. Хавкин справедливо рассматривает свое исследование в качестве импульса к развитию германо-российских отношений в области науки, воспитательной работы, образования и культуры памяти. Монография соединяет между собой современную российскую и немецкую исторические науки, включает и дополняет достижения как российской, так и германской историографии. В то же время в ней существенно конкретизируются российские исторические исследования, ярко выражен отход от оценок и обобщений, которые были продуктами холодной войны и после ее окончания еще долго присутствовали в историографии.

Монография, разумеется, не лишена некоторых недостатков. Так, автор зачастую повторяет свои выводы. Вероятно, причиной

тому стала избранная им структура изложения материала. Имеют место досадные опечатки (с. 180, 185, 241, 266, 272, 291, 303). Это, однако, не умаляет значения и новизны рецензируемого труда.

Книга профессора Б.Л. Хавкина – еще один аргумент в пользу того, что в исследовании исторического феномена германского национал-социализма и его «извечного оппонента» – антигитлеровского Сопротивления – рано ставить точку. Новая монография автора станет дополнительным поводом к возобновлению дискуссии, а значит, инициирует продолжение интересных научных изысканий в изучаемой сфере исторического знания.

Примечания

-
- ¹ *Хавкин Б.Л.* Немецкое антигитлеровское Сопротивление 1933–1945 гг. как фактор международных отношений: Дис. ... д-ра ист. наук / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2015. 440 с.
 - ² *Бланк А.С., Хавкин Б.Л.* Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М.: Патриот, 1990; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004; *Chavkin B.* Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Aufsätze und Archivfunde zu den Beziehungen Deutschlands und der Sowjetunion von 1917 bis 1991. Stuttgart, 2007; *Хавкин Б.Л.* Россия и Германия: 1900–1945. Сплетение истории. М.: Новый хронограф, 2014; *Он же.* Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера. М.: Алгоритм, 2014.